

Современное отношение к подписанию Беловежских соглашений и оценка распада СССР в странах СНГ разнятся и во многом зависят от текущих интеграционных ожиданий граждан. Так, в России, по данным социологических исследований, преобладают тенденции к реинтеграции, поэтому отношение к распаду СССР в основном носит негативный характер. Большинство респондентов высказывают сожаление и уверенность в том, что распада можно было бы избежать. В свою очередь, в украинском общественном мнении, где интеграционный вектор носит проевропейский характер и направлен в сторону от постсоветского пространства, распад СССР воспринимается без серьезного сожаления. В Молдове и Армении отношение к СССР неоднозначно, что соответствует нынешнему во многом автономистскому или неопределенному состоянию интеграционных ориентаций населения этих стран. В Казахстане при всем скепсисе относительно СССР отмечается позитивное отношение к «новой интеграции».

В каждой из указанных стран выросло поколение граждан, не имеющих собственного опыта жизни в союзном государстве. Поколение, чье восприятие недавнего прошлого формируется уже на основе интерпретаций и политической мифологии. Отношение к СССР и его распаду существенно отличается в разных возрастных группах (чем моложе, тем отношение хуже или безразличнее).

Таким образом, ностальгия и позитивное отношение к общей истории все в меньшей степени служат основой для «новой интеграции». Вместе с тем интенция к объединению в ряде стран бывшего СССР явно присутствует, однако в ее основе лежит не ностальгия по былому могуществу сверхдержавы, а скорее рациональный, экономико-прагматический расчет.

Литература

1. Общественное мнение о распаде СССР в странах постсоветского мира, 1991–2016. Некоторые результаты исследования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eurasiamonitor.org/frmtxt/EM_2016_USSR_25.pdf. — Дата доступа: 22.12.2016.

Н. И. Полетаева

*доктор исторических наук, доцент
БГЭУ*

АНАЛИЗ РАСПАДА СССР В ТРУДЕ А. ЗИНОВЬЕВА «РУССКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ»

«В наше время идеологическая ложь выглядит более правдиво, чем научная истина. Последнюю не так-то просто понять. А первая нагло навязывает себя как вроде бы нечто очевидное и бесспорное».

А. Зиновьев

Александр Александрович Зиновьев (1922–2006) — советский и российский ученый-социолог, философ, писатель. Был выслан из СССР за то, что в одной из первых своих работ в 1977 г. говорил о назревании кризисной ситуации в стране. В 1990 г. советское гражданство было возвращено. В настоящее время имеет много последователей («Зиновьевский клуб»). Книга «Русский эксперимент» завершена в Мюнхене в 1995 г., написана в форме диалога Писателя и Философа, где сам автор выступает в роли Писателя, приехавшего в 1993 г. в Россию и наблюдавшего борьбу Верховного Совета России во главе с Рудким и Хасбулатовым против Ельцина.

В данном труде анализируются основные аспекты исторического процесса, приведшего к распаду мощной мировой державы. Исследуя результаты развития советской общественной системы, А. Зиновьев подчеркивал, что «современные оценки коммунизма — это умышленная фальсификация реальности. Коммунистическое общество, как и всякое другое, имеет свои недостатки — идеальных обществ вообще не существует. Зла человечеству западная цивилизация причинила в тысячи раз больше, чем коммунизм. На Западе в свое время тревогу породил отнюдь не «застой» в советской истории, а наоборот, беспрецедентные успехи Советского Союза во всех сферах жизни». Автор небезосновательно полагал, что «...главным завоеванием революции 1917 г. явились социальные права и гарантии для подавляющего большинства населения — гарантии работы, образования, обучения, медицинского обслуживания, отдыха, пенсии, т.е. удовлетворения основных жизненных потребностей. Но революция породила и непредвиденные последствия, которые сначала воспринимались как пережитки прошлого, а с годами все более давали о себе знать как неизбежные спутники коммунизма».

Сравнивая революцию 1917 г. и события в СССР в 1985–1991 гг., А. Зиновьев пришел к выводу, что перестройка «...произошла ради интересов тех, кто занимал привилегированное положение в советском обществе, кто наживал богатства за счет ограбления трудящихся, за счет разворовывания созданного трудом многих поколений народного достояния, а также ради интересов сил Запада...». В этом с автором можно вполне согласиться, сегодня достаточно глубоко обоснована точка зрения о том, что перестройку можно рассматривать в том числе и как попытку конвертировать власть партийно-государственных политических элит в собственность.

Принципиальным в распаде СССР А. Зиновьев считал взаимодействие внутренних и внешних факторов. Причем он подчеркивал, что «...механизм разрушения — как внутренний, так и внешний, был сознательным. В катастрофе 1991 г. решающую роль сыграли факторы субъективные — глупость, тщеславие, готовность пойти на предательство и идейный цинизм».

К внутреннему механизму разрушения А. Зиновьев относил усложнение социальной структуры всех народов, небывалый рост численности подлежащих управлению объектов, выросший образовательный и культурный уровень населения, рост национального самосознания. По мнению автора, «...национальное самосознание развилось настолько сильно, что самомнение превысило здравую оценку реальных возможностей народов». Но главным внутренним фактором дезинтеграции Советского

Союза А. Зиновьев называл «распад советской системы государственности». Огромное внимание уделено процессу дискредитации КПСС как своеобразного стержня, на котором держалась вся советская государственная машина. Через раздувание масштабов привилегий партийного аппарата, через разрыхление аппарата партии, через подмену проблемы возрастного омоложения проблемой качественного изменения руководства, через рост некомпетентности руководящих кадров произошла постепенная «...подмена борьбы за преобразование страны борьбой за личную власть. Разрушение системы государственности стало платой за нес».

К внутренним аспектам разрушения А. Зиновьев относил также самообман населения. Он подчеркивал, что «...широкие слои населения были обмануты политическими и идейными вождями, но тут заблуждение особого рода — его встречали с восторгом. Это идеологическое помутнение умов, вызванное искусственно. Разумеется, те, кто его создавали, знали характер человеческого материала и действовали профессионально».

Исследуя внешние механизмы разрушения, под которыми А. Зиновьев однозначно подразумевает политику западных стран, он акцентировал внимание на том, что «...понимание сущности исторического процесса после Второй мировой войны как борьбы двух социальных систем (капитализма и коммунизма) было поверхностным и, в конечном счете, ошибочным. Тут за сущность процесса приняли его историческую форму. По сути это была борьба Запада за господство на планете как необходимое условие выживания». Автор неоднократно возвращался к мысли о том, что смысл существования Запада состоит в «...завоевании планеты для себя, а не для других, приспособлении планеты для своих, а не для чужих интересов. Он преобразовывал свое окружение так, чтобы самим западным странам было удобнее в нем жить. Когда им мешали в этом, они не гнушались никакими средствами». По мнению А. Зиновьева, «коммунизм стал объектом атаки со стороны Запада, поскольку сопротивляющийся и отчасти атакующий его мир принял коммунистическую форму».

Очень остро сегодня звучат слова А. Зиновьева о том, что события конца XX в. обнаружили «самую глубокую цель Запада — разрушение Советского Союза и России с любым социальным строем, так как... территория и природные ресурсы России жизненно необходимы для выживания Запада в современном мире».

В фундаментальном труде А. Зиновьева исследуются и другие существенные аспекты распада СССР, к примеру роль М. Горбачева, которую автор определяет не иначе как «...беспрецедентное в истории человечества предательство интересов своей страны и своего народа». Особое место уделено анализу роли идеологии в процессе разрушения СССР, причем как советской, так и западной в лице кремлинологии и советологии.

Оценивая результаты разрушения СССР, А. Зиновьев подчеркивал, что вместо прорыва к более высокому качеству жизни постсоветские общества получили разрушение экономического и человеческого потенциала, обогащение небольшой группы населения за счет обнищания остальных граждан. «...Труд перестал быть делом чести, славы, доблести и геройства». В целом было разрушено «...могучее многовековое

объединение людей, еще недавно бывшее второй сверхдержавой планеты и претендовавшее на роль гегемона мировой истории, до самых его общечеловеческих основ, не имеющих отношения к коммунизму».

А. Зиновьев не считал распад СССР закономерным и неизбежным. Если проанализировать оценки этого процесса, которые превалировали 20–25 лет назад, и те, которые сегодня все более обоснованно завоевывают научное и медийное пространство, то обращает на себя внимание укрепляющееся понимание того, что эти события действительно стали глобальной геополитической катастрофой XX в. Эта точка зрения вполне совпадает с теми оценками, которые содержатся в труде А. Зиновьева «Русский эксперимент».

В. И. Голубович

*доктор исторических наук, профессор
БГЭУ*

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРИЧИНАХ РАСПАДА СССР

Одной из важнейших экономических причин распада СССР стал существовавший хозяйственный механизм. Его основные черты — монополия государственной собственности, директивные методы управления, централизованное планирование и распределение, жесткая регламентация хозяйственной деятельности предприятий — были заложены еще в конце 1920-х гг. и сохранились почти без изменений к началу 1990-х гг. Этот хозяйственный механизм стал архаическим и превратился в тормоз не только развития экономики, но и всей страны.

Еще одной важной экономической причиной распада СССР стало то, что почти полностью исчерпали себя производственные отношения. Человек труда был отстранен от средств производства, труда и распределения его результатов. Не было никаких чувств хозяина, как следствие, огромное количество нерентабельных предприятий, распыление капиталовложений, варварское отношение к природным богатствам, массовое разворовывание государственной собственности, социальная апатия и безразличие.

Нельзя сказать, что в годы перестройки ничего не делалось для совершенствования существующей системы хозяйствования. Курс на ускорение экономического развития страны в апреле 1985 г. и радикальная экономическая реформа в июне 1987 г., по сути, провалились из-за сопротивления старой административно-командной системы управления. Как справедливо заметил Дж. Кейнс: «Трудность не в том, чтобы найти новые идеи, а в том, чтобы освободиться от старых».

Хотим отметить, и этому учит опыт истории, что идеи, господствующие в обществе, формируются очень медленно, но и очень медленно исчезают. Став для образованных умов очевидным заблуждением, для большинства членов общества они остаются неоспоримой истиной и продолжают влиять на них. Вот так старая система